

Она повернулась и, взяв Северуса за руку, повела его прочь со двора. Молчание продолжалось, и когда они вышли в коридор, Северус выдернул ее руку из своей.

"Я в порядке", - тихо сказал он.

"Тебе стоит сходить в больничное крыло, проверить, не ранен ли ты".

"Нет", - решительно заявил он, прижимая руку к груди. Она отстранилась.

"Точно. Никакого больничного крыла. По крайней мере, дай мне взглянуть на твою руку. Я видела ленту на твоей шее, Северус. Еще три секунды, и ты стал бы фиолетовым".

"Я не нуждаюсь в твоей помощи".

Гермиона почувствовала, как гнев снова охватывает ее. "Послушай, Северус", - тихо прошептала она. "Я не могу заботиться о том, насколько уязвлено твое самолюбие из-за того, что какая-то девчонка из Грязнокровки заступилась за тебя. Ты должен радоваться, что у тебя есть друзья, которые действительно заботятся о твоем благополучии, потому что такие встречаются нечасто. Так что прекрати пытаться оттолкнуть меня и дай мне посмотреть на твою окровавленную руку".

Северус посмотрел на нее расширенными глазами. Он тихо пробормотал: "Почему ты так себя назвала?"

Гермиона моргнула. "Что?" Он пристально посмотрел на нее. "Что, Грязнокровка?"

"Что еще?"

"Я... Я не знаю, почему я это сказала". Она слегка пожала плечами. "Наверное, из-за старых травм, полученных в результате издевательств, это вырвалось наружу".

Он пристально смотрел на нее, достаточно долго, чтобы Гермиона почувствовала себя неловко. "Над тобой издевались?"

Гермиона моргнула, не зная, как интерпретировать нечитаемый взгляд его глаз, и начала разминать руки. "Я имею в виду, не то чтобы... ничего такого. Я имею в виду, что один мальчик однажды проклял мои передние зубы, чтобы они росли выше колен, но по сравнению с..." Она поморщилась и покачала головой. "Да. Надо мной издевались из-за моего наследия".

Северус не ответил, долго смотрел на свою руку. Затем, наконец, сказал: "Не называй себя так больше".

Гермиона удивленно посмотрела на него и молча кивнула. Медленно Северус убрал раненую руку от груди и протянул ей.

Когда Лили узнала, что случилось с Северусом, термин "вспышка ярости" был сильно преуменьшен. К тому времени как они оказались в общей комнате, она нагнала Джеймса и несколько раз ударила его, а затем повернулась к Сириусу и наложила на него заклинание для пущей убедительности. Гермиона мало что знала о Лили, но теперь она знала, что не совершит ошибки, если попадется ей на глаза.

На следующий день Гермиона снова оказалась на уроке Трансфигурации. Она заметила, что Сириус и Джеймс предпочли сесть в задней части комнаты, приняв ее слова близко к сердцу. Хорошо. Она не хотела иметь с ними ничего общего. Но она была рада, что ссора с Джеймсом и Сириусом не повлияет на ее крепнущую дружбу с Питером и Ремусом.

Латунный компас снова оказался перед ней, и она снова и снова шептала заклинание, заставляя свою энергию устремиться к круглому устройству. Внутри нее снова поднялся гнев.

"Вивера", - отчаянно прошептала она, но ничего не произошло. Она знала, что ничего не произойдет: только очень продвинутые ученики могли даже мечтать о том, чтобы совершить такой подвиг всего на второй день обучения. Оглянувшись, она увидела Сириуса с тем же сосредоточенным выражением лица, решительно бормочущего заклинание.

Рассердившись, она снова повернулась к компасу. Почему он не должен работать у нее? Почему все так сложно?

Как она могла рассчитывать чего-то добиться в этом десятилетии, если не могла освоить даже заклинание пятого курса!

"Вивера!" - воскликнула она, потрясенная тем, что почувствовала толчок в сердце. Ее палочка задрожала, и она заметила, что компас дрожит. Вспомнив слова МакГонагалл, она быстро отвела палочку в сторону, чтобы не расходовать слишком много энергии.

Компас дрожал, искажаясь в размерах, пока ее энергия свободно проходила через круглое устройство.

Внезапно компас взорвался, разбрасывая во все стороны осколки. Гермиона вскрикнула и отпрыгнула от стола, чтобы её не задело самыми страшными осколками.

Я, наверное, все еще вкладываю в него слишком много энергии, - язвительно подумала Гермиона.

МакГонагалл мгновенно оказалась рядом с ней, изучая остатки компаса. "Как и ожидалось после первой передачи энергии", - фыркнула МакГонагалл, но посмотрела на нее с чем-то

близким к восхищению. "Должна сказать, мисс Грейнджер, я не ожидала такого быстрого прогресса. Это действительно поразительно".

"Но я не трансфигурировала его", - запротестовала Гермиона, но МакГонагалл отмахнулась от ее слов.

"Это отдельная задача, мисс Грейнджер. Тот факт, что вы смогли передать свою собственную энергию всего через два дня, говорит мне о том, что я могу ожидать от вас великих свершений".

Почти сразу же по комнате разнёсся звук ломающихся предметов. Испугавшись, Гермиона оглянулась, чтобы понять, откуда он доносится. Она увидела, что взорвались предметы, принадлежащие Сириусу, Ремусу, Питеру и Джеймсу.

МакГонагалл в недоумении подняла брови, а Гермиона уставилась на Мародёров. Через мгновение она издала сотрясающий вздох. "Похоже, Гриффиндор в этом году гораздо талантливее, чем я ожидала. Двадцать баллов Гриффиндору".

Гермиона посмотрела на Ремуса, который с улыбкой пожал плечами, а Питер, казалось, был в полном восторге от своей разбитой головы статуи. Джеймс был потрясен, а на лице Сириуса появилось выражение удовлетворения. Почувствовав взгляд Гермионы, он поднял голову, и на его лице было написано удивление. Гермиона пристально посмотрела на него, и он отвернулся, нехарактерный блеск осветил его уши.

Гермиона отвернулась и взмахнула палочкой, восстанавливая сломанный латунный компас.

На этот раз Мародёры будут не единственными незарегистрированными анимагами.

<http://tl.rulate.ru/book/114228/4400756>